

В. Н. Шапочка, Т. А. Князькина
КАМЧАТКА В ПРАВЛЕНИЕ МАГНУСА КАРЛА ФОН БЕМА

В истории Камчатского края было много правителей, но мало таких, кто оставил после себя добрые воспоминания современников, начинания, дела, проекты по развитию края. К таким руководителям можно отнести Магнуса Карла фон Бема.

30 апреля 1772 г. императрица Екатерина II подписала указ на имя иркутского губернатора А. И. Бриля, по которому назначила камчатским командиром лично ей известного капитана Магнуса

Карла фон Бема. Его кандидатура была подобрана не случайно: он отличался огромной работоспособностью, честностью, самостоятельностью решений и добросовестностью.

Биографические сведения о Беме скудны. Известно, что Магнус Карл (Михаил Карлович) фон Бем родился 19 марта 1727 г. в Лифляндии. С юных лет был отдан на военную службу, принимал участие в Семилетней войне 1756–1763 гг., весной 1773 г. был произведен в чин премьер-майора.

Согласно указу императрицы Камчатка обрела самостоятельное управление, получив затем в административное подчинение Гижигинский округ, Курильские и Алеутские острова (1, с. 5). Изменения в управлении дальним российским владением произошли вследствие ряда фактов, свидетельствующих об острой социальной нестабильности на Камчатке (голод, мор, бунт М. Беневского).

6-го сентября 1772 г. Бем прибыл в Иркутск. А. И. Бриль, согласно с Высочайшей волей, дал ему инструкцию, по которой Михаилу Карловичу поручалось: изучить положение дел на Камчатке, собрать подробные сведения о казенном имуществе, о числе ясашных, «прекратить все беспорядки без послабления», создать управленческий аппарат, верный власти, укрепить остроги, повысить боеспособность военной команды, организовать обучение в учебных заведениях для солдатских и казачьих, камчадалских малолетних детей; произвести перепись населения и дать демографическую оценку территории, проанализировать экономическое положение Камчатки и составить предложения по поддержке хозяйственной деятельности населения через льготы, выяснить экономические выгоды государства; «всех тамошних жителей и приезжающих из разных городов купцов и промышленников от обид и грабительств охранять»; принять меры к развитию хлебопашества и скотоводства, прежде всего, с целью обеспечения Камчатки; наладить медицинское дело; оказывать содействие экспедициям промышленников, открывающих новые земли и новые экономические возможности для государства; наладить почтовую службу; содействовать разведке полезных ископаемых, уделять внимание развитию инфраструктуры Камчатки. Вообще, Бему приписывалось руководствоваться в своих действиях нормативными правовыми документами, даже в чрезвычайных обстоятельствах. К таким обстоятельствам можно отнести появление иностранных кораблей у камчатских берегов, в связи с чем главному командиру приписывалось противостоять всеми силами возможному десанту и «недозволить впустить в порт как на шлюпке, так и на боте служителей более десяти человек» (2, с. 89).

В какой степени капитан Михаил Карлович выполнил инструкцию иркутского губернатора, можно судить по его действиям на полуострове.

С 13 октября 1773 г. начался камчатский период службы Бема. Прежде чем приступить к каким-либо распоряжениям, он счел необходимым познакомиться с условиями края и бытом его обывателей. Для этой цели он посетил многие селения инородцев, входил в мельчайшие подробности их жизни, не отказывал в добром совете, разбирал семейные жалобы. Заботясь о продовольствии жителей полуострова, он в каждом селении завел общественные и частные огороды, приохотил камчадалов к разведению картофеля, снизил до минимума цены на продукты, которые были необходимы местному населению для нормальной жизни.

Есть сведения, что Бем предпринял первые попытки обеспечить край солью местного производства. Построенная солеварня давала в год до семисот пудов соли, добытой из морской воды, и стоила по 35 копеек за пуд, в то время как цена привозной соли колебалась от шести до восьми рублей.

С именем Бема связывается строительство «железодельного» завода близ Верхнекамчатска и заимки для занятий скотоводством и земледелием. Позднее Михаил Карлович опубликовал в изданиях Вольного экономического общества свои наблюдения и опыт по организации этих мероприятий в статье «Прибавление в камчатском земледелии от бывшего на Камчатке коменданта». Способствовал главный командир и разведению лошадей, рогатого скота на Камчатке. Поскольку требовалось много времени (примерно два года) для покупки животных, транспортировки и оформления соответствующих документов, Бем принял решение, которое подтверждало его радушное отношение к управлению. «По любви к отечеству и тщательному исполнению должности моей, употребил я к сему малое свое имение: приказал закупить в Якутской области лошадей и рогатого скота, перевез их с великими издержками на Камчатку и сделал при Верхнекамчатском остроге казенный скотный двор» (2, с. 90). Дело, начатое Бемом, имело свое продолжение, выращивался хлеб, развивалось скотоводство.

В правление Михаила Карловича была произведена новая перепись населения, которая помогла упорядочить административно-территориальное устройство края и сбор налогов. Доходы казны увеличились. Средства из казны шли на содержание управленческого аппарата, а также на реализацию мероприятий по устройству края. Своему преемнику премьер-майор оставил 50 тыс. казенных денег (3, с. 9).

Михаил Карлович руководил переселением жителей в более удобные места, заселением новых территорий, упразднением нескольких селений, жители которых по местным условиям «затруднялись в приобретении себе продовольствия».

Бем взялся за укрепление Петропавловского порта и Тигильской крепости. Были возведены первые фортификационные сооружения, построена батарея с двумя орудиями и при ней сформирована команда из тридцати трех человек. Тигильская крепость также была приведена в надлежащее состояние, поскольку через неё проходил путь в долину р. Камчатки.

Своим отношением к работе, участием в жизни камчатского населения, прямоотой и справедливостью он укротил наглость служилых, примирил их с туземцами и способствовал уничтожению взяточничества.

Бем проявлял заботу о народном образовании и здравоохранении. Он представил свои предложения иркутскому губернатору о необходимости учреждения на полуострове школ гражданского ведомства для обучения грамоте туземцев. Но не получил никакого ответа, и потому обратил свое внимание на улучшение военных школ. По штату 1773 г. в этих школах была определена численность учеников: в Большерецке и Верхнекамчатске по 15, Нижнекамчатске 10 и Тигильской крепости 30 человек. Учителями в них назначались грамотные унтер-офицеры. На жалование школьникам по тому же штату выделялось 4 272 р., кроме казенной одежды и провианта. Бем на эти же средства нашел возможным увеличить число штатных учеников вдвое и, кроме того, приказал обучать в этих школах детей туземцев и прочих жителей (1, с. 15).

Бемом была устроена в Большерецке первая больница, в которую по его инициативе прибыл лекарь Робек – первый медик, назначенный на постоянную службу.

Проводил главный командир Камчатки работы по составлению карты полуострова. Он распорядился съемкою, поручив это дело штурманам-ученикам под наблюдением старшего из них Измайлова.

Михаил Карлович предлагал множество проектов по развитию Камчатского края, но новый иркутский губернатор Ф. Г. Немцов не обращал на представления Бема внимания и писал ему, чтобы он больше занимался делом, нежели бесплодными проектами. После нескольких оскорбительных писем со стороны иркутского губернатора Бем написал рапорт. По получении указа об отставке он 14 марта 1779 г. сдал должность старшему после себя капитану Василию Шмалёву и весною хотел уже выехать в Охотск, но непредвиденные обстоятельства заставили его снова вступить в дела управления.

29 апреля 1779 г. в Авачинскую бухту зашли два английских военных судна под командою капитана Ч. Клерка. Из-за данного обстоятельства Бему, который помнил инструкцию о защите Камчатки от всевозможного нападения иностранных кораблей, пришлось остаться во главе управления, так как он считал «бесчестным оставить край в такой критический момент». Бем действовал ответственно и решительно, он не только отозвался на просьбу Ч. Клерка снабдить эскадру скотом и провиантом, но любезно пригласил английскую делегацию в свою большерецкую резиденцию. Гостям был оказан радушный прием. Лейтенант Кинг писал о нем в своем дневнике: «...жители Камчатки выразили желание поделиться тем малым, что у них есть... Мы находились под впечатлением исключительно человеческого и благожелательного приема» (2, с. 90).

Закончился шестилетний период службы Михаила Карловича Бема на Камчатке. Современники отмечали исключительную честность и добросовестность главного командира Камчатки. Он ревностно взял на себя заботы по обустройству края, произвел начинания по многим направлениям социально-экономической жизни полуострова, некоторые из которых были поддержаны потомкам. Память о Беме увековечена на географических картах. Его именем назван пролив в юго-восточной части Аляски.

1. Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке. 1650–1855 // Вопросы истории Камчатки. Вып. 2. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамчатГТУ, 2005. 405 с.

2. Мартыненко В. П. Презрев угрюмый рок: камчатские истории. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 1997. 272 с.

3. Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край : естественно-историческое описание : (с картой) : [в 2 т.]. СПб. : Изд. Министерства финансов, 1900. Т. 2. 168 с.

4. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях (1740–1990). Петропавловск-Камчатский : Дальневост. книжн. изд-во, Камчат. отд-ние, 1994. 500 с.

5. Лессепс Жан Батист Бартеlemi Лессепсово путешествие по Камчатке и южной стороне Сибири / Ж. Б. Лессепс. В 3 ч. Ч 1. М. : В Губернской типографии у А. Репетникова, 1809. 30 с.

6. История Дальнего Востока в лицах. Забытые имена. Вып. I / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего востока ДВО РАН. Владивосток : Дальнаука, 1995. 182 с.